

исходной точкой въ его критикѣ законовъ и государства», а идеалы анархистовъ «неосуществимы и въ высшей степени легкомысленны» (стр. 267). Отдѣльныя замѣчанія г. Кульчицкаго,—не всегда оригинальныя впрочемъ—очень цѣнны. Такъ, по его мнѣнію, «выступая противъ законовъ, анархисты забываютъ одно,—что самое важное условіе свободы каждаго гражданина заключается въ увѣренности въ томъ, что онъ можетъ требовать отъ другихъ и что онъ обязанъ дѣлать другимъ, въ строго конкретныхъ условіяхъ. Безъ этой увѣренности нѣтъ свободы, ибо человѣкъ не можетъ строить никакихъ плановъ на будущее и долженъ жить изо дня въ день» (стр. 259). Въ частности, необходимая во всякомъ общественномъ строѣ организація безопасности требуетъ извѣстныхъ государственно-правовыхъ нормъ. «Но если-бы даже послѣдняя и была излишня, то производство и хозяйственная дѣятельность потребовали бы нѣкоторой руководящей центральной власти» (стр. 258). Цѣлая глава посвящена защитѣ парламентаризма, главные недостатки котораго могутъ быть устранены по мнѣнію г. Кульчицкаго, введеніемъ пропорціональнаго представительства и другими реформами. Г. Кульчицкій полагаетъ, что въ историческомъ процессѣ, по мѣрѣ развитія индивидуальности людей «государственная организація становится все болѣе необходимой» (стр. 239). Съ послѣднимъ трудно согласиться, такъ какъ развитіе индивидуальности ведетъ главнымъ образомъ къ умноженію свободныхъ общественныхъ союзовъ для удовлетворенія новыхъ потребностей людей. Точно также было бы правильнѣе указать на условную необходимость государства, такъ какъ психологія людей отдаленнаго будущаго и техника ихъ производства могутъ радикально отличаться отъ нынѣшней.

А. Богдановъ. Красная звѣзда. (Утопія). Спб. 1908. 156 стр.

Все перепуталось въ наше смутное время. Марксистскій философъ А. Богдановъ послѣ тяжеловѣсныхъ статей объ эмпириомонизмѣ перешелъ къ беллетристикѣ, да еще на такую тему, которая принципиально отрицается правотѣрнымъ марксизмомъ: его «Красная звѣзда» описываетъ социалистическій строй на Марсѣ. Фабула этой утопіи довольно занимательна, хотя повторяетъ во многомъ Жюль-Верна и Уэльса. Жители Марса открыли матерію съ отрицательнымъ вѣсомъ, примѣнили эту минусъ-матерію къ летательнымъ снарядамъ и организовали изслѣдованія другихъ планетъ. Увидѣвъ, что на землѣ приближается социальная революція, марсіане пригласили къ себѣ на Марсѣ одного изъ дѣятелей русской социаль-демократической партіи, Леонида, для взаимнаго знакомства. Леонидъ наблюдалъ тамошніе порядки, имѣлъ два любовныхъ приключенія (такъ какъ марсіанки оказались вполнѣ похожими на земныхъ женщинъ) и въ заключеніе убилъ марсіанина,

который предлагал перебить всѣхъ людей на землѣ, чтобы занять ихъ мѣсто. За это марсіане выслали его обратно на землю. Онъ очутился въ лѣчебницѣ для душевно-больныхъ, выздоравливалъ, снова ушелъ въ революціонную работу и принималъ дѣятельное участіе въ великой революціи, доставившей рабочимъ окончательную побѣду. Когда онъ лежалъ раненый въ больницѣ, къ нему пришла одна изъ его женъ-марсіанокъ, изъ чего слѣдуетъ, что путешествіе на Марсъ не было выдумкой его больного ума.

Описаніе социалистическаго строя не представляетъ чего-либо особенно новаго и оригинальнаго. Все производство централизовано, ведется точная статистика труда, дѣти воспитываются въ общественныхъ заведеніяхъ, при чемъ родители могутъ жить тутъ же, но рѣдко пользуются этимъ правомъ; произведенія искусства сосредоточиваются главнымъ образомъ въ музеяхъ и очень мало въ жилищахъ, гдѣ люди почти и не живутъ; преступниковъ лѣчатъ и т. п. «Плата дань вѣку», г. Богдановъ устами Леонида останавливается также на половомъ вопросѣ въ социалистическомъ строѣ «Я всегда считалъ, — говоритъ онъ, — что единобрачіе въ нашей средѣ вытекаетъ только изъ нашихъ экономическихъ условій, ограничивающихъ и опугивающихъ человѣка на каждомъ шагу» (стр. 109). Въ социалистическомъ же строѣ идеальная марсіанка оказывается женою двухъ своихъ товарищей одновременно. Кромѣ того, г. Богдановъ задумывается надъ вопросомъ о перенаселеніи въ социалистическомъ строѣ. Все это изложено хорошимъ языкомъ, но очень отрывочно и мало трогаетъ читателя. Оно и понятно: не марксистское дѣло сочинять проекты социалистическаго строя.

Поля Луи. Рабочій и государство. Сравнительная исторія законодательства о трудѣ въ обихъ частяхъ свѣта. Перев. съ франц. Спб. 1907. (Библиотека „Общественной Пользы“).

Черезъ всю книгу Поля Луи проходитъ общая идея о возможности путемъ фабричнаго законодательства дѣйствительно улучшить положеніе рабочихъ, о бесплодности всякаго государственнаго вмѣшательства при господствѣ капиталистическаго строя. Онъ съ тщательностью изучаетъ подробности различныхъ фабричныхъ законовъ въ отдѣльныхъ странахъ, но придаетъ этимъ законамъ весьма малое значеніе. Никакъ нельзя сказать впрочемъ, чтобы его выводы отличались болѣею доказательностью. «Железный законъ Маркса и Лассаля, — утверждаетъ авторъ, — что бы тамъ ни говорили, не былъ окончательно опровергнутъ новѣйшими данными. Заработная плата, за нѣкоторыми исключеніями, всегда стоитъ на уровнѣ условій самаго жалкаго существованія; она не всегда обеспечиваетъ ежедневный (очевидно: насущный) хлѣбъ» (стр. 26). И этимъ голословнымъ заявленіемъ дѣло ограничивается; авторъ не считаетъ даже нужнымъ остановиться на тѣхъ многочисленныхъ аргумен-